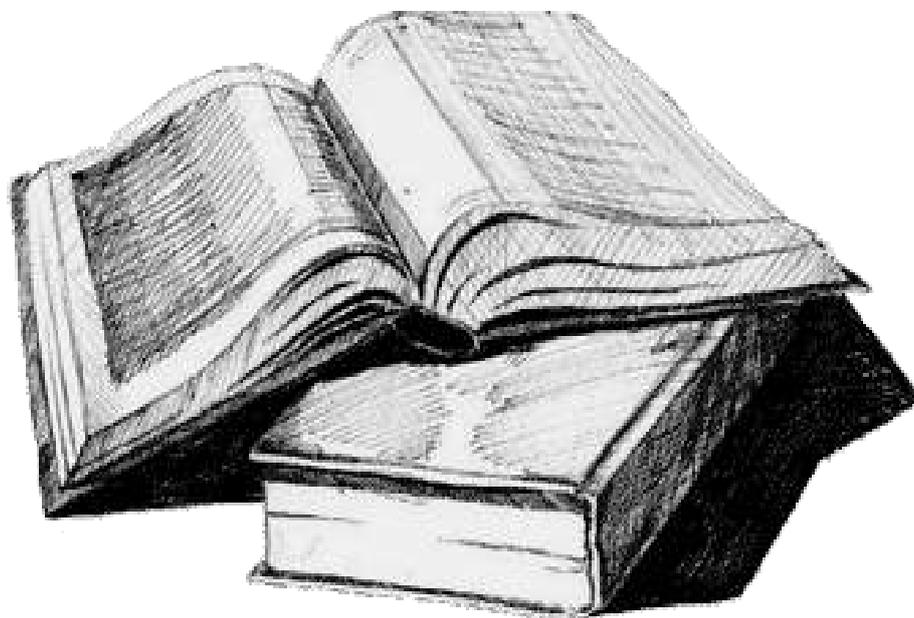

«Женский детектив»
(Обзор современной литературы)

П. Каменоломни, 2019 г.

Детектив, как любой жанр, опирается на структуру. Основными ее составляющими являются экстремальное событие и его аналитика: разгадывание авторов, мотивов, технологий, обстоятельств преступления. Текст детектива, как правило, событийен, и в нем существенно наличие ритма. Информация подается, как блюда в ресторане, с интервалами, которые не должны быть чрезмерно длинными. Событием не обязательно бывает действие, событие в детективе - все, что проливает свет и ведет к разгадке, или ее усложняет. Не меньшую роль, чем острота действия, играет острота аналитических ходов. В детективе важен "мышечный тонус", или, как говорил основоположник жанра Эдгар Аллан По, "тотальный эффект". Суть его действия в том, что читатель находится в напряжении, которому не дают угаснуть вплоть до финала. Это классическая схема жанра, но ее приложение всегда специфично.

Женский детектив, как он сложился в массовой культуре, имеет свойство "обытовлять" страшное, приблизив на такое расстояние, когда оно теряет свой кошмарный вид. Героини, расследующие преступления, либо занимаются этим профессионально, что вносит оттенок рабочей рутины, либо, угодив в "жертвы", меняют ее на роль "палача", преследователя. У последнего типа героинь наблюдается полная атрофия страха, потому что "нечего терять", и лихорадочная активность, которая в итоге оказывается верной стратегией. Они, как правило, не могут выстроить логическую версию, но зато оказываются в нужное время в нужном месте. Еще их посещают внезапные озарения. В перерывах между решительными действиями героини в неослабевающем темпе меняют наряды, пьют кофе, принимают ванны, флиртуют и ищут словоохотливых старушек на лавочках.

Помимо этого, в паузах между активными действиями вводится всевозможная информация. Она может быть устрашающего, щекочущего нервы характера: это принято в данном жанре. Например, в детективе Анны Малышевой "Вкус убийства" погибают четверо героев, связанных между собой приятельскими отношениями. Вдова одного из них ввязывается в расследование, в ходе его знакомится с двумя геем. Один из них болен СПИДом. По этому поводу следуют ламентации-переживания: "Таня нашла в себе силы улыбнуться ему..." или: "Бедняга, знает, что болен, а гляди, как держится..." и рассуждения: "Она чувствовала в нем определенное мужество. Оно не имело ничего общего с мужественностью. Но каждый ли мужчина признался бы в том, что он болен СПИДом?"

Второй из геев оказывается продавцом парфюмерии, и в этом случае "ввод информации" имеет утилитарно-прикладной характер: "Таня, а вы любите арбузные запахи? Наверное, любите. Спорю, что раньше покупали духи от Иссея Мияки. А вы попробуйте мужские запахи! Это бывает интересно. О, вы вообще не представляете, сколько женщин покупает мужские духи для себя! Вам пойдет "Горизонт" от Ги Ляроша"...

Техника "ввода информации" имеет свои тонкости. Фрагмент должен быть достаточно интересен, чтобы не убывала энергетика текста, не уводить далеко в сторону и не затрагивать проблем другого уровня, не провоцировать иной тип восприятия. В детективе Б. Акунина "Пелагия и белый бульдог" есть пятистраничный фрагмент - искусная стилизация под публицистическую статью 19-го века, полная актуальных современных вопросов. Сам по себе он интересен, но не в тексте, где мешает читателю волноваться за зверски умерщвляемых собачек. Жанр детектива, в том виде, в каком он существует сейчас, требует от автора изобретательности, но жестко ее регламентирует. В нем сложилась собственная, основанная на шаблоне, органика, деперсонализирующая текст и выталкивающая инородные элементы.

Среди приемов, заполняющих событийные лакуны, бросаются в глаза "разглагольствования"-монологи. В них присутствует специфически женский оттенок: они обычно перенасыщены эмоциями и связаны с темой вины, ответственности, либо носят дидактический характер, когда автор дает уроки этики. В качестве примера можно привести высказывание героини романа А. Марининой "Шестерки умирают первыми": "Вы говорите глупости, - сказала Лена сердито и немного высокомерно. - Ценность человека не в том,

сколько книжек он прочитал, а в том, как он относится к другим людям. Да, Дима не знает, что такое "гарики" и кто такой Губерман, он не видел ни одной пьесы Уильямса и никогда не слышал музыку Губайдулиной, но он уважительно относится к людям и никогда их не унижал. Он вообще никогда ни о ком не говорил плохо". Такого рода высказывания, как правило, содержащие банальности, бывают никак не связаны с характером произносящего. Они носят универсальный характер, их мог бы произнести любой. В лучшем случае они связаны с ситуацией, но не всегда. Надо заметить, что в большинстве случаев женщины-авторы избегают мужских монологов-"разглагольствований". Там, где этические вопросы решает мужчина, автор предпочитает промолчать. В уже упоминавшемся "Вкусе убийства" А. Малышевой герой дважды "сдает" своих подружек. Первую - за то, что она из ревности подожгла в квартире ковровое покрытие, и он едва не задохнулся. Но при этом он слегка сомневается в собственной правоте. Во второй раз он попадает в руки настоящей преступницы, которую "сдает" бестрепетно. Автор оставляет событие без комментариев, как бы не зная ответа на вопрос, где границы "правильного" мужского поведения. Должен ли герой продолжать вести себя по-мужски, если его жизни грозит опасность со стороны женщины? В аналогичной ситуации герой А. Марининой перед тем, как отдать в руки милиции, выражаясь казенным языком, свою сожительницу, думает полночи. О чем думает, неизвестно, но вывод делает недвусмысленный: "Я подлец и не мужик". В соответствии с выводом он и поступает. В том и в другом эпизоде внешне отсутствует авторская оценка.

Автор в тексте детектива анонимен, но не упускает возможности высказаться то за одного, то за другого персонажа, отчего герои бывают собраны из кусков и ни на что не похожи. Герой, насильно пригнанный к ситуации, герой как жертва жанра, в котором, в соответствии с рецептурой Агаты Кристи, преступник - всегда тот, кто меньше всего на него похож, выглядит противоестественно. Преступниками выступают то муж-подкаблучник, то старуха-пианистка, то ветераны Великой Отечественной, то художник, которому, чтобы создать вазу, нужно красиво взрезать женщину. Мотивы преступлений ничему не соразмерны, зло выступает в своем чистом демоническом облике, как у Шекспира, необъяснимым уродством. Но при этом под ногами путаются бытовые подробности типа коммунальных гаражей, салатов с йогуртом, мобильных телефонов, племянников с подростковыми проблемами, и напряжение "прыгает". Читателя тянут от ужасного к бытовому, то в одну сторону, то в другую, и непрерывный "переход через таможню" создает дискомфорт.

Текст организован так, что все традиционные элементы художественности "выбывают из игры". Пейзаж становится констатацией погоды, антураж редуцирован до декорации места действия - подвала, квартиры, кладбища. Второй компонент сравнения, который обычно приподнимает или остраивает, "опущен" в бытовую плоскость. Например: "Я выдавила слово, как залежавшуюся зубную пасту из тюбика" (Елена Юрская "Возвращение - смерть!") или: "Я приехала домой разбитая, словно то корыто, что так много попортило крови старику из пушкинской сказки" (Марина Серова "Кто последний к маньяку?"). Если в тексте появляется метафора, то сомнительного качества: "Загадочное пламя полыхало в темно-коричневых глазах женщины..." (А. Маринина "Шестерки умирают последними"). Характеры замещены описанием внешности и обстоятельств - грузное тело, болезни, лекарства, дочь, засидевшаяся в девушках. Это портрет мафиози.

Второго плана, или подтекста, или "трансценденции" - того, что отличает художественный текст, в массовом детективе нет, и это не есть проблема жанра, а проблема качества текста. В большинстве своем женские детективы плохо написаны. Наиболее приемлем тип иронического детектива, где ирония примиряет с нелепостями, правда, за счет спада общего напряжения. Текст становится игровым, стилистически более гладким, и читатель уже ни о чем не тревожится всерьез. Так пишут Татьяна Полякова и Елена Юрская. В качестве примера приведу отрывок, где описан юбилей ректора, закончив все остроумным текстом: "Но вот зал замер, свет погас, и в тишине и сиянии одинокого софита на сцену взбежал 60-летний красавец, совсем не похожий на осколок советской империи и в целом очень даже приятный

человек, мой супершеф и наш, судя по размаху празднества, уникальный деятель высшего образования. Зал встал и разразился овацией. Кто-то начал скандировать: "Да здравствует наш Карабас удалой!", кто-то шипел: "Чтоб ты сдох". В общем, все как на приличном партийном съезде. Правда, "Интернационал" заменили цыганским хором с песней "К нам приехал наш любимый..." Одна из цыганок оказалась моей бывшей одноклассницей, за которой я раньше ничего такого, в смысле национального, не замечала". (Е. Юрская. "Возвращение - смерть!")

Давно замечено: мужчины читают газеты, женщины - книги. Это стало особенно бросаться в глаза, когда появились романы Александры Марининой, сразу же окрещенной журналистами "русской Агатой Кристи". Впрочем, е± книги притягивают и мужчин. Но открывают новых "звезд", как правило, читатели-женщины. Сегодня у всех на слуху имя Полины Дашковой, чьи книги запойно читают в метро, в пригородных поездах, на улицах. Читает и стар и млад. Заметим только, что первый ее роман увидел свет два года назад, а создается ощущение, что она уже давным-давно известна широкой публике. Вот автор, которого ждали, а он уже пришел! С тех пор каждые три-четыре месяца выходит ее новая книга, а совокупный тираж уже перевалил за два миллиона экземпляров. В книгах Дашковой нет сквозного героя, в отличие от Анастасии Каменской у Александры Марининой. Герои ее книг не милиционеры или профессиональные сыщики, а обыкновенные люди, волею случая попавшие в криминальные истории. Это и журналистка, победившая банду торговцев человеческими органами, балерина, вынужденная искать убийц своего мужа, архитектор, спасающая своего ребенка от его же отца - международного террориста. При этом романы Дашковой прочно занимают первые места в списках бестселлеров. Напомним: "Легкие шаги безумия", "Кровь нерожденных", "Место под солнцем", "Образ врага", "Никто не заплачет". Нет сомнений в том, что и новая книга этого автора - "Золотой песок" - вызовет заслуженный интерес у читателей.

Итак, мы стали свидетелями удивительного явления: наши писательницы стремительно ворвались в детективный жанр и в рекордные сроки стали абсолютными лидерами спроса. Оказалось, что они умны, изобретательны, потрясающе трудолюбивы. И пуще того, они легко владеют секретами и тонкостями детективного жанра и при этом хорошо образованны, изъясняются на правильном русском языке. Полина Дашкова как-то сказала, что "стыдно писать на русском языке плохо, лучше вообще не писать". В ее книгах, как это ни удивительно, обходятся без мата и рассказывается не о "мочилловках", погонях и перестрелках, а об обычной человеческой жизни, где скрывается подчас не меньше тайн и роковых страстей, чем в крутых бандитских разборках. Стихия современной русской женщины - детектив с опасной загадкой, которую героиня и ее автор должны разгадать. Как признают критики, женский детектив интереснее "мужского". Это закономерно - потому что он искреннее, трепетнее, пронизан почти щемящим чувством грозящей со всех сторон опасности.

Первым, кто по-настоящему оценил силу, напор и мастерство российских представительниц детективного жанра, кто ощутил вполне серьезное их стремление прорвать мужские кордоны в остросюжетной литературе, стало издательство "Эксмо", сделавшее ставку на писательский дар Александры Марининой. Затем в этот жанр устремились другие, не похожие друг на друга, умеющие развлечь читателя, заставить его поволноваться, всплакнуть и задуматься. Можно с уверенностью утверждать: ни в одном российском издательстве не собрано вместе столько блестящих женских имен, запомнившихся российскому читателю. Это и мэтр жанра Александра Маринина и Полина Дашкова, Татьяна Полякова и Елена Арсеньева, Наталья Корнилова и Татьяна Степанова, Виктория Платова и Марина Серова. Именно это обстоятельство позволяет издательству "Эксмо" выпускать уникальную серию "Детектив глазами женщины". Именно эта книжная серия стала одной из самых популярных у российских читателей

Александра Маринина.

Детектив обречен на популярность

реальные обстоятельства.

МАРИНИНА, АЛЕКСАНДРА БОРИСОВНА (р. 1957), настоящее имя и фамилия – Марина Анатольевна Алексеева, русская писательница. Родилась 16 июня 1957 г. Львове, в семье потомственных юристов. Вскоре семья переехала в Москву. В 1979 окончила юридический факультет МГУ, работала в Академии МВД (ныне Московский юридический институт). В 1986 защитила кандидатскую диссертацию по криминологии. Собирая материал для диссертации, много бывала в командировках в пенитенциарных учреждениях. Это дало основание литературным критикам писать о том, что сюжеты своих детективных произведений Маринина брала непосредственно из уголовных дел. Сама писательница эту версию категорически отвергает, во многих интервью заявляя, что сама придумывает сюжеты, «погружая» их в

Первая детективная повесть *Шестикрылый Серафим* была написана в соавторстве с коллегой по службе. Слияние имен двух авторов, не желавших афишировать свое увлечение детективным жанром, породило псевдоним. Впоследствии Маринина писала свои произведения без соавторов. К 1996 в издательстве «ЭКСМО» вышло пять ее книг, каждая из которых содержала две повести.

Издатели считали, что Маринина должна публиковаться под мужским псевдонимом, потому что основными читателями боевиков являются мужчины. Однако Маринина отказалась изменить псевдоним, так как работала в жанре психологического детектива, который, по ее предвидению, должен был вызвать интерес у женщин. Подтверждением ее правоты стал читательский бум, начавшийся в 1996. Опубликовав в течение года еще пять книг, Маринина сделалась самым издаваемым современным автором. В 1998 она ушла в отставку в звании подполковника и стала профессиональным литератором.

Журналисты назвали Маринину «русской Агатой Кристи». В основе ее произведений лежит не только увлекательный детективный сюжет, но и психологические характеристики героев – и главной из них, майора милиции Анастасии Каменской, которая действует во всех книгах Марининой, кроме повести *Черный список*. Каменская оказалась героиней не только узнаваемой, но и внутренне близкой для миллионов современных городских женщин. Привлекательными оказались многие качества героини: демократичность, приверженность общечеловеческим моральным нормам в стремительно меняющейся действительности и т.п.

Литературные критики в основном неприязненно отреагировали на успех Марининой, объясняя его невзыскательностью современных читательских вкусов. Наиболее взвешенную оценку дал «феномену Марининой» критик и литературовед И.Виноградов: «Я ни в какой мере не считаю Маринину сколько-нибудь значительной писательницей, но ее романы – это то, что можно отнести ко вполне приличной беллетристике (в том различии литературы и беллетристики, которое когда-то было принято). И эта беллетристика выполняет не просто развлекательную, но и определенную информативно-познавательную функцию. Для широкой публики... куда интереснее, когда эта функция сопряжена с острым сюжетом, с детективной формой».

Детективы у нас любят многие. И читают везде: в автобусе и трамвае, на эскалаторе и в лифте, дома и... на работе. Одни авторы предпочтительней, другие - любимые. Будь то Агата Кристи или Сименон, Акунин и, может быть, Дарья Донцова.

Давно нравится любителям жанра Александра Маринина, которую уже поименовали "русской Агатой Кристи". Марина Анатольевна Алексеева (Александра Маринина) родилась в Ленинграде, закончила там две средних школы: английскую специальную и музыкальную. Переехав в Москву, училась на юридическом факультете МГУ. Работала в Академии Министерства внутренних дел и Московском юридическом институте МВД.

Мы встретились с Мариной Анатольевной для разговора на тему творчества, собственного - в частности, и отечественной литературы вообще .

- Марина Анатольевна, Вам довелось стать родоначальницей отдельного направления в нашей литературе - женского детектива. Когда Вы начинали творить - предполагали ли, что открываете столь популярное направление на многие годы вперед?

- Конечно же, нет. Я начинала писать для собственного удовольствия, и вовсе не была уверена в том, что мои опусы будут опубликованы. Никаких стратегических планов по поводу открытия нового направления, тем более, не было.

- Почему же раньше женский детектив, на нашей почве, не находил своего развития?

- Этого не случилось по причине очень жестких цензурных ограничений, налагаемых, в том числе, и на детективную литературу. И все, что можно было написать в рамках этих ограничений - братья Вайнеры, Адамов, Леонов и другие наши детективные писатели - написали. Продолжать творить в том же духе, было уже неинтересно. А по-другому - нельзя.

В конце восьмидесятых - начале девяностых годов цензурные ограничения были сняты, и появилась возможность писать так, как хочется: как на самом деле ведется оперативная работа, какими на самом деле бывают и следователи, и преступники.

В советские времена пробиться в "печать" и "свет" мог далеко не каждый. Член Союза писателей - да. Или человек, близкий к этому союзу. Автор к тому же должен был иметь литературное образование и публикации.

- Марина Анатольевна, а почему детектив стал наиболее употребительным чтивом в наши дни?

- Он был популярным во все времена. В том числе и советские. Просто детективных произведений издавали ровно столько, сколько разрешала цензура и идеологический отдел ЦК КПСС. Особую популярность детективу теперь, думается, принесло именно снятие цензуры. Он стал более жизненным и перестал быть выхолощенным.

- Если в стране доминирует криминальная тематика в литературе и кино, является ли это подтверждением того, что криминал доминирует и в жизни?

- Абсолютно нет. Здесь просто - эффект маятника. Криминальное кино и криминальное чтиво всегда находят свою зрительскую и читательскую нишу, своих почитателей. И, если, предположим, изголодавшихся по детективной литературе посадить за богато накрытый стол - реакция будет однозначной. Я думаю, не за горами время, когда любители жанра насытятся, и все придет в норму.

- Что по Вашим прогнозам следует ожидать от нашей литературы в ближайшие годы? Изменится ли российский детектив?

- В детективе что-то новое вряд ли появится. Детективные писатели уже давно все освоили. Их герои ведут и профессиональные расследования, и частные непрофессиональные расследования, и так далее.

Если говорить о литературе вообще - я очень надеюсь, что в ней кроме женского романа будет процветать и другой, написанный авторами-мужчинами. Что они, наконец-то обратятся к мелодраме: описанию сегодняшнего быта, семейных отношений. Об этом много пишут женщины, но у нас свой взгляд на вещи, своя манера письма. Мужчины-читатели такую литературу даже в руки не берут. А ведь они такие же люди, как и читательницы. Но им тоже не грех почитать про сегодняшний день, свое бытие, домашние отношения, общение с

друзьями, коллегами ...

- Каким станет детектив - проще или интеллектуальнее, более жестким или хэппиендовским, романтичнее или, может быть, более политизированным?

- Более жестоким он не будет. Сегодня он уже достиг этого предела. Кровь, мордобой, разбрызганные по стенке мозги - ну куда еще жестче?! В ближайшем будущем, думаю, он станет более романтичным - конечно, не в смысле идеализации действительности, просто, более мягким. Возможно, чуть политизированней, так как детективов с политической подоплекой у нас пока немного.

Предполагаю, что детективный жанр еще более окрепнет, разовьется. Станет более качественным. И у нас появится свой Ле Каре, Роберт Ладан. Пока таких писателей, которые пишут свои детективы очень долго, с точной проработкой деталей, с очень глубоким знанием предмета, у нас нет.

- А собственно почему?

- Сегодня авторы детективных романов не настолько богаты, чтобы позволить себе писать книгу долго. Это я могу писать книгу месяцев девять, а вот другие...

- Вопрос к Вам как к бывшему криминалисту. Становится ли криминал более изощренным, более технически оснащенным, более неуязвимым?

- Думаю, он становится более спокойным, так как переходит в цивилизованное, индустриально-промышленное русло.

- Случайно ли главным героем своих произведений Вы выбрали женщину?

- Я - женщина. И мне трудно было бы живописать мужчину - главным героем. У мужчин абсолютно другой менталитет, другое восприятие мира. Один раз я, правда, рискнула, написав "Фантом памяти", где главным героем - представитель сильного пола. Но много подобного я написать не смогла бы из опасения быть неискренней. Любой, наверное, уловил бы там фальшь: "Ой, мы мужики, так не думаем, так не смотрим, не делаем таких выводов..."

- Но ведь у Агаты Кристи главный персонаж - мужчина. Эркюль Пуаро...

- Фальши, правда, нет. Но он же - мертвый, никакой. Как любой искусственно созданный персонаж. Аппарат для мышления: без чувств, без боли, без своих маленьких и больших трагедий. А вот мисс Марпл - другое дело. Ее понимаешь, чувствуешь....

- Ваша Настя Каменская чем-то похожа на мисс Марпл. Например, тем, что умеет решать логические задачи. Сказалось ли здесь влияние Агаты Кристи?

- Нет, не сказалось. Женщины вообще более склонны к аналитике, нежели мужчины. Для раскрытия преступлений, как известно, существует много способов: силовой метод, сбор информации, анализ этих данных. Собирать информацию - дело трудное, кропотливое, надо много бегать, говорить с людьми, выжидать, подглядывать, подслушивать. А Настя у меня - ленивая. Она всего этого не умеет, не хочет, и не может. Ей нужно, чтобы ворох информации ей доставили, тогда она будет сутки напролет ее анализировать.

- Каменская - это прообраз?

- Это собирательный образ. Такие сотрудники есть в убойных отделах. И должны быть.

- Как Вы относитесь к астрологии? Верите ли Вы в прогнозы?

- Если это профессиональный астролог, и он даст мне прогноз по поводу того или иного события, и оно сбудется... - да. А вот астрологическим прогнозам на неделю для разных знаков Зодиака я абсолютно не верю. Под одним знаком рождаются десятки тысяч людей с разными характерами, способностями, мировоззрением, образом жизни. Как для каждого из них может сбыться один и тот же прогноз?!

- Говорят, что жизнь человека запрограммирована. В дне рождения уже заложена дата его смерти...

- Вполне возможно. Просто наша жизнь может прерваться по самым разным причинам, как зависящим от нас, так и не зависящим.

- Вы верите в судьбу, в то, что у человека все в жизни предопределено?

- Я читала где-то, что время - это искусственная категория, что существует только один момент: сейчас. Так называемый "великий момент сейчас". И то, что есть сейчас - происходит в этот самый момент. И то, что происходило вчера, и то, что произойдет через двадцать лет.

Просто все происходит одновременно, не существует ни прошлого, ни будущего. Поэтому в данный момент известно, что будет потом. То есть все видно в одной плоскости. Я, правда, не совсем понимаю эту теорию, она, видимо, слишком сложна для меня - человека с гуманитарным образованием, а потому и не могу полностью ей доверять. Существует также теория, что душа сама выбирает в какое тело ей придти, так как видит, какой жизненный опыт ждет в будущем человека: чем все дело кончится. И она (душа) себе говорит: такой опыт я пережить не хочу, вот такой не хочу, а вот этот хочу. Если это так, то в момент, когда тело только зарождается в утробе матери, уже тогда известно, как дело пойдет, то есть вся будущая жизнь - в одной плоскости.

-Предсказывал ли кто-нибудь Вашу судьбу ?

-Я вообще противница прогнозов на человеческую судьбу. Я думаю, не нужно знать свое будущее - просто нужно жить, как считаешь нужным. Мне кажется, что знание о том, что может произойти впереди - даже, если оно достоверное, - будет оказывать на человека влияние, будет на него "давить". Это знание будет диктовать определенные поступки, тот или иной образ мыслей. В итоге будешь жить не своей жизнью, а навязанной.

- Но с другой стороны, можно попытаться изменить будущее...

- А Вы уверены, что его нужно менять? Если душа пришла в твое тело, чтобы пережить конкретный опыт, а ты ее этого опыта лишишь, - она возьмет и покинет его раньше времени. Так как лишится того опыта, на который рассчитывала...

Ее перу принадлежат следующие романы:

- «Шестикрылый Серафим»
- «Черный список»
- «Шестерки умирают первыми»
- «Я умер вчера»
- «Чужая маска»
- «Благие намерения»

Романы написаны в жанре психологического детектива

Татьяна Полякова

Каждый год приносит нам новое имя в литературе. В 1998 –м открытием года стала писательница иронических детективов Татьяна Полякова. Уже сейчас она входит в тройку самых читаемых российских авторов-представительниц прекрасной половины человечества. Книги Поляковой наполнены легким, чистым юмором, читаются запоем, и не возникает ни малейшего подозрения, что автор всего год назад воспитывала детишек в детском саду и не помышляла о славе литератора. Татьяна Полякова считает это настоящей удачей.

Она окончила филологический факультет ивановского педагогического института. Но слава литератора пришла к ней спустя много лет, хотя, как признается сама Татьяна:»Графомания – это у меня в крови». Сочинять она начала еще в 4-м классе. Тогда это были приключенческие романы в духе «Острова сокровищ». В пятнадцать лет начала писать большой роман детективного плана. Когда было написано около тысячи страниц, Татьяна уже училась на филфаке. Роман ее окончательно надоел, и она его бросила.

Появилась семья, родился сын. Его надо было устраивать в детский сад, а с местами в группах в то время было очень плохо. Поэтому Татьяна пошла работать воспитателем в детский сад.

Свою первую повесть Т.Полякова написала «практически случайно, как бы на спор». Однажды со своим другом, поэтом, она зашла в книжный магазин. Тогда как раз был бум романов в мягких обложках. Татьяна пошутила: «Смотри, вот что надо писать» А потом эта мысль в сознании закрепилась: почему бы действительно не попробовать? Они решили, что любовный роман – это слишком, а вот детектив можно. И Татьяна написала. Повесть называлась «Ставка на слабость». Друг-поэт, не предупредив Татьяну, отправил рукопись в издательство «ЭКСМО». Когда из издательства позвонили и предложили заключить контракт, Т.Полякова решила, что это шутка. Однако когда она приехала в «ЭКСМО», то получила предложение написать даже несколько повестей для известных серий «Русский бестселлер» и «Детектив глазами женщины».

Сейчас на счету Татьяны Поляковой множество повестей. В них она рассказывает о самых ужасных преступлениях не всерьез, а как бы понарошку, с мягким юмором и милой, всегда привлекательной самоиронией. Небольшие, компактные повести Поляковой написаны от первого лица, и все происходящее в них изображается и трактуется с точки зрения женщины – особы умной, энергичной, сексуальной и очень, очень женственной. Ее героини носят разные имена, у них разные профессии, разная внешность. Но характер один и тот же-современная интеллигентная авантюристка.

Ее книги пользуются огромной популярностью. Из десяти человек, читающих в метро «пocket-буки», 3-4 держат в руках книги Т.Поляковой. Повесть «Тонкая штучка» переиздавалась семь раз, и по ней сейчас сняли фильм с одноименным названием. сценарий написал А. Инин. В фильме занят потрясающий актерский состав: Д. Певцов, А. Захарова, И. Бочкин, Н. Джигурда. Фильм был тепло принят зрительской аудиторией.

С работы в детском саду Татьяне, к ее глубокому сожалению, пришлось уйти, так как нынешняя писательская деятельность отнимает слишком много времени. Но кроме книг у нее есть муж и сын Родион, которые также требуют внимания и заботы.

Татьяна Полякова пишет детективы в жанре иронического детектива. Ее перу принадлежит множество повестей, среди которых такие как:

- «Ставка на слабость»
- «Тонкая штучка»
- «Деньги для киллера»
- «Ставка на слабость»
- «Тонкая штучка»
- «Я — ваши неприятности»
- «Строптивая мишень»
- «Как бы не так»
- «Чего хочет женщина»
- «Сестрички не промах»
- «Черта с два!»
- «Невинные дамские шалости»
- «Жестокий мир мужчин»
- «Отпетые плутовки» и т.д

Татьяна Устинова

Татьяна Устинова родилась в 1968 г. Работала на телевидении, в администрации президента и Торгово-промышленной палате. За 4 года написала 16 книг и готовит к выходу очередную. В прошлом году на телевидении прошел сериал по ее сценарию «Всегда говори всегда». Кстати, не принято говорить, но его рейтинги побили даже всенародно любимую «Бригаду»! По итогам этого показа продюсеры купили права сразу на десять ее романов. Уже завершились съемки «Персонального ангела», снимается «Одна тень на двоих». Премьеры появятся в эфире осенью. А в сериале «Настоящие менты» Устинова выступила и в качестве актрисы. Устиновой был задан вопрос о женщинах.

Считается, что писательницы сражаются между собой за любителей детективов...

- Мы не мешаем друг-другу – Донцова, Маринина, Полякова... Можно и нужно читать всех подряд. Тем более что борьбы за место под солнцем между нами нет. Пару дней назад мы встретились с Дашей Донцовой на светском мероприятии, забились в угол и с удовольствием стали делиться своими новостями. С ростовским коллегой по жанру Даниилом Корецким Устинова в этот приезд встретиться не успела. Свидание намечено на сентябрь, во время книжной выставки в Москве. На прощание, позируя для фото, Татьяна пошутила:»Говорят сейчас надо произносить не «чи-и-из», а «трусы» Ну как там наши трусы получились?

//Комсомольская правда.- 2004.- 16 июля

Татьяной Устиновой написаны детективы:

- «Мой генерал»
- «Одна тень на двоих»
- «Персональный ангел»
- «Отель последней надежды»
- «Первое правило королевы»
- «Там, где нас нет»
- «Я — судья. Кредит доверчивости»
- «Мой личный враг» и т.д.

Дарья Донцова

Дарья Донцова (настоящее имя - Агриппина Аркадьевна Донцова) родилась 7 июня 1952 года в Москве, в "семье писателя Аркадия Васильева. Окончила факультет журналистики МГУ, десять лет проработала корреспондентом отдела информации газеты "Вечерняя Москва". После рождения дочери ей пришлось оставить журналистику и заняться частным репетиторством.

Первую детективную повесть она написала в 1984 году, но редакция "Юности" отказала в публикации, предложив обратиться к "производственной" тематике... В 1998 году Дарья Донцова попала в больницу с диагнозом "тяжелое онкологическое заболевание", перенесла три операции, надежды на благополучный исход почти не было... Тогда она и стала всерьез сочинять детективы - первая повесть "Крутые наследники" была создана именно в больнице. Потом последовали другие, а вскоре ее произведения начали публиковаться в издательстве "ЭКСМО", которых вышло уже почти два десятка.

Дарья Донцова пишет детективы в жанре иронического детектива. Ей принадлежат следующие произведения:

- «Приведение в красовках»
- «Инстинкт бабы Яги»
- «Букет прекрасных дам»
- «Чудеса в кастрюльке»
- «Скелет из пробирки»
- «Старуха Кристи — отдыхает!»

Виктория Платова – настоящее имя Елена Афанасьева

Елена Афанасьева окончила ЖУРФАК РГУ работала корреспондентом газеты «Комсомолец» («Наше время»), пресс-секретарем Российского союза молодежи, на телевидении. С 1994 года до недавнего времени-редактор отдела политики «Новой газеты». Сейчас по воскресеньям ведет программу о телевидении «Телохранитель» на радио «Эхо Москвы».

-«Вас называют Акуниным в юбке...»

- Он стал моим «крестным отцом» в писательском деле. Рассказывал, что часто ходит по Москве и вдруг вступает в иное измерение. Знакомство с Акуниным – один из главных подарков моей журналистской жизни.

Несколько раз брала у него интервью и однажды, когда написала уже половину первого романа и понятия не имела, хорошо это или плохо, робко спросила, не возьмется ли он посмотреть. Григорий Шалвович и его жена Эрика оказывались почти первыми моими читателями. «Почти», потому что до них роман прочли только две мои подруги – в Москве актриса Татьяна Бородина, директор студии телевидения «Дон ТР».

- Какова первая реакция мэтра детектива на ваш дебют?

- Акунин написанное одобрил и дал несколько ценных советов, подсказав, как подправить финал, чтобы поймать читателя на крючок. О том, что Григорий Шалвович написал несколько слов обо мне, которые издатель Захаров, кстати, «первооткрыватель» самого Акунина, вынес на обложку моей книги, я узнал только, когда роман пришел из типографии. И отправилась в магазин покупать книжки Переса-Реверте, которого до высказывания мэтра, к стыду своему, не читала. Хотя шеф московского бюро испанского информационного агентства ЭФЭ Мигель Фернандес, знающий Переса-Реверте по журналистским командировкам в Афганистан, прочтя мою книгу, сказал, что «это сравнение льстит не Афанасьевой. а Реверте».

Виктории Платовой принадлежат следующие произведения:

- «Битвы божьих коровок»
- «Смерть в осколках вазы мэбен»
- «Из жизни карамели»
- «Мария в поисках кита»
- «Странное происшествие в сезон дождей»
- «Инспектор и бабочка» «В плену Левиафана»
- «Она уже мертва»
- «Змеи и лестницы»
- «Два билета в никогда»
- «Что скрывают красные маки»
- «Ловушка для птиц» и т.д.

Викторина по произведениям авторов женского детектива

- Угадайте, кому из писательниц принадлежат следующие отрывки из произведений?

- «Утренняя оперативка прошла как обычно. Сыщики отчитались по текущим делам, получили задания по новым преступлениям. Настя старалась сосредоточиться на происходящем, но это ей плохо удавалось...»

(Маринина А. «Имя потерпевшего – Никто»)

- «Из этого окошка, из под темной воды прямо ей в лицо смотрел человек. Она видела только лицо – белое, и волосы – темные. Она даже не поняла, что он мертвый, только удивилась, зачем он забрался в лягушачий пруд, да еще лежит в глубине с открытыми глазами»

(Устинова Т. «Мой генерал»)

- «- Ой, - воскликнул паренек и округлил глаза, - что это у вас в сумке шевелится!?

- Не волнуйтесь. Это всего лишь кролик.

– Какой пусенька, - совсем по-девчачьи засюсюкал Клерк, - зайчика, беленький... Я тоже животных люблю, но у меня кошка»

- У нас еще кот есть – вздохнул я, Василий, всем в ботинки гадит, уже третьи штиблеты выбрасываю.

(Донцова Д. «Инстинкт бабы Яги»)

-«Неприятности в жизни журналистки Леды начались с посещения художественного вернисажа. На эту выставку Леду пригласил ее возлюбленный рок-музыкант Герд. Далее события хлынули лавиной. Выставку художника неожиданно закрыли, в его мастерской случился пожар, вазу, понравившуюся Диане, украли, банкира убили. А Леда неожиданно для себя оказалась в эпицентре этой лавины»

Платова В. «Смерть в осколках вазы мэбэнг»

Составитель

Вед. библиограф : Бурлуцкая Е.И.
Библиотекарь: Бондарева Н.А.